

Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории

В.Н. Шевченко

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-29-47

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

В статье предпринимается попытка найти теоретическое, философское решение остро дискуссионного вопроса, обсуждаемого в отечественных социально-гуманитарных науках, – о природе российской государственности и, соответственно, о перспективных путях дальнейшего реформирования институтов российской власти и управления. В этой связи обращается внимание на получивший признание в последнее время факт длительного исторического существования двух типов социальной организации общества, один из которых присущ западной цивилизации, другой – незападным цивилизациям. Рассматриваются пути теоретического соединения социологических разработок о двух типах социетальной организации общества с тем, что сделано в последнее время в современной культурологии по описанию, моделированию культурного кода локальной цивилизации. Введение в основной корпус социально-философского знания представлений о двух типах общества базируется в статье на философско-историческом анализе с позиций мир-системного анализа развития человеческого общества. В статье показывается, по какой причине за пять веков всемирной истории не произошла и не смогла произойти смена культурного кода, культурной матрицы в незападных цивилизациях, в том числе и в России, несмотря на растущие связи с Западом. Подчеркивается при этом, что такая ситуация не может быть объяснена апелляцией лишь к низкой культуре и невежеству русского народа, она связана с действием исторических факторов. При ответе на этот вопрос привлекается фактический материал по российской и мировой истории, выявляется скрытая логика российской истории и базовые, онтологические константы русского государства-цивилизации.

Ключевые слова: философия истории, мир-системный анализ, цивилизационный подход, культурный код (матрица), российская государственность, два типа социальной организации, империя, государство-цивилизация.

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник

ник сектора философских проблем политики Института философии РАН.

vladshevchenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8307-4915>

Цитирование: Шевченко В.Н. (2019) Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории // Философские науки. 2019. Т. 62. № 1. С. 29–47.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-29-47

Ontological Constants of Russia as a Civilization-State in the Context of World History

V.N. Shevchenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-29-47

Original research paper

Abstract

The article presents a theoretical, philosophical solution to a sharply debatable issue, discussed in Russian social and human sciences, about the nature of Russian statehood and about promising ways of further reforming the institutions of Russian government and management. Therefore, attention is drawn to the recent recognition of the long historical existence of two types of social organization of society, one of which is inherent in Western civilization, the other one is inherent in non-Western civilizations. The author considers the ways of theoretical combination of sociological developments about two types of societal organization of society with what has been done recently in modern cultural studies for the description and modeling of the cultural code of a local civilization. In the article, the introduction to the core of the socio-philosophical knowledge of the concepts of two types of society is based on the philosophical and historical analysis from the standpoint of world-system analysis of the development of human society. The article shows why for five centuries, world history did not and could not change the cultural code, the cultural matrix in non-Western civilizations, including in Russia, despite all the efforts of the West. It is also emphasized that such a situation cannot be explained by an appeal only to the low culture and ignorance of the Russian people, it is connected with the action of historical factors. The author, answering this question, analyzes facts of Russian and world history and reveals the latent logic of Russian history.

Keywords: philosophy of history, world-system analysis, civilizational approach, cultural code (matrix), Russian statehood, two types of social organization, empire, civilization-state.

Vladimir Shevchenko – D.Sc. in Philosophy, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Main Researcher at the Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

vladshevchenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8307-4915>

Citation: Shevchenko V.N. (2019) Ontological Constants of Russia as a Civilization-State in the Context of World History. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 1, pp. 29–47.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-29-47

Введение

Дискуссии относительно природы российской государственности и российского государства пронизывают всю ткань современного отечественного социально-гуманитарного знания, будь это политология или история, социология или культурология. Дискуссии идут непрерывно, пик дискуссий последнего времени пришелся на первое десятилетие нынешнего века – начало второго. В центре внимания ученых встал вопрос о том, какая форма политического устройства – парламентская республика или централизованное государство – наиболее перспективна? В российском обществе (как в экспертной среде, так и в массовом сознании) сформировались две основные точки зрения – либерально-западная и консервативная (в рамках каждой из них имеется много разных интерпретаций).

Сторонники первой точки зрения отмечают, что «наша сегодняшняя беда в том, что мы уже ушли от империи, может быть, вопреки своему желанию, и еще не пришли к гражданской нации» [Ясин 2007, 24]. Общий настрой публикаций такого рода образно выразил Э. Паин: «Смогут ли россияне выдвинуть из себя империю?» [Паин 2014, 49]. Э. Паин – решительный противник империи и всех имперских амбиций, критик «фантомных болей» в сознании современной России, вызываемых погибшей империей и потерянными территориями. Тренд реформирования российского государства с либерально-западной точки зрения выглядит весьма простым и понятным – довести неоконченный процесс его преобразования до «нормальной» модели европейского национального государства. Высказываются при этом и совсем радикальные взгляды о необходимости либеральной диктатуры с тем, чтобы довести этот процесс до конца.

Защитники централизованного государства апеллируют к многовековой истории страны. Основную мысль здесь удачно

выразил в свое время А.С. Панарин. Идея империи «выстрадана в России в ходе трагического опыта убоиц, разрывающих единое народное тело и препятствующих нормальной цивилизованной жизни» [Панарин 2014, 892]. И в современных сложных внешних и внутренних условиях президентская республика является объективно необходимой властной конструкцией для консолидации общества, эффективного управления им, для противодействия явлениям сепаратизма и угрозам со стороны враждебных России сил.

Культурология и социология в поисках конкретных решений проблемы

Решение вопроса в пределах социально-научного знания, как показывает весь ход дискуссий, остается на сегодня недостижимой целью. Весьма показательной в этом отношении явилась фундаментальная работа ростовского ученого И.И. Рогова «Теория империологии». Формально автор ищет решения проблемы империи в рамках политологии, но содержательно выходит далеко за ее пределы. Он раскрывает причины, по которым «империя – вне политической науки» [Рогов 2017, 187], вне ее концептуального аппарата. Основные его выводы заслуживают пристального внимания. Империя есть политическое государство. В ней нужно различать две стороны. Империя как государство есть форма организации власти в социуме (в обществе), занимающем большое пространство. Содержание власти есть нечто другое, она есть власть, стремящаяся к гегемонии, власть ради власти и во имя власти. Но содержание может быть облечено в разные формы, и наоборот. Одна и та же форма может быть наполнена разным содержанием. И все это хорошо показано автором в ходе анализа исторического бытия типологически различных империй. Вместе с тем, властная конструкция империи как с точки зрения формы, так и содержания наполняется вполне определенным смыслом на каждом историческом этапе развития конкретного общества. Этот вывод чрезвычайно важен для понимания того, как следует сегодня пользоваться словом империя, поскольку оно несет в себе (так сложилось исторически) немало негативных коннотаций. Но тогда что имеется в виду, когда его используют в позитивном плане, например, при характеристике современного Российского государства или Советского Союза. Об этом и пойдет в дальнейшем речь.

Сегодняшний огромный интерес к империи продиктован не столько собственно логикой движения научной мысли. В этом от-

ношении исследования по имперской проблематике всегда составляли одно из важнейших направлений исследований, особенно в науках исторического профиля. Но в XXI в. империя оказалась в центре внимания всех социально-гуманитарных дисциплин, когда речь заходит о государстве. Сегодня США как империя явила новую форму правления – олигархически-демократическую форму республики – и, что самое главное, новый смысл – *imperium*, т.е. принцип власть ради самой власти. Это «легкая» империя, поскольку она стремится не к завоеванию территорий, а к информационному господству. Сегодня о Европейском союзе все чаще стали говорить как об империи, а точнее, как о «мягкой» или «неимперской» империи.

Китай позиционирует себя на международной арене как социалистическое государство. Но признаки имперской формы правления выглядят настолько очевидными, что в мировом общественном сознании Китай постоянно фигурирует как настоящая империя, особенно в публицистике. Поэтому, когда либерально ориентированные авторы пишут о том, что Россия должна перейти от полуразрушенной империи к национальному государству, то, кажется, отечественная либеральная мысль движется по пути, который уже оставлен неолибералами Запада и не только ими.

Раскрытие концепта империи – это вовсе не конкретная научная проблема. Это проблема мировоззренческая, философская. Стремительное возвращение империи на мировую арену – вот что сегодня обсуждается на всех уровнях общественного сознания.

Прежде чем говорить о социально-философском взгляде на эту проблему, обратим внимание на бесспорные достижения цивилизационного подхода, который, несомненно, значительно расширил поле обсуждения имперской проблематики и вместе с тем резко обострил принципиальное различие двух самых распространенных сегодня точек зрения – либерально-западнической и консервативно-российской.

Среди различных моделей культурного кода российской цивилизации, предложенных в последнее время сторонниками либерального западничества (А.С. Ахиезер, А.П. Давыдов, И.В. Кондаков, И.Г. Яковенко и др.), обращают на себя внимания модель культуролога И.Г. Яковенко [Яковенко 2009, 248]. Он отмечает девять наиболее характерных черт культурного кода российской цивилизации, среди них – эсхатология, манихейство, сакральный статус власти, традиционно-имперская доминанта, раскол культурного сознания, должное как нормативная установка и некоторые другие, например, идеал синкрезиса.

И.Г. Яковенко подчеркивает, что этот код есть порождение традиционной культуры России. Поэтому следует говорить о несовременности такого цивилизационного кода, об императивной необходимости его смены, которая идет очень медленно, что препятствует становлению России в качестве нормального национального государства. Причину длительного сохранения традиционной культуры либеральная мысль видит прежде всего в низкой культуре российского общества, в сохранении многочисленных проявлений варварства.

Значительное число характерных черт культурного кода, как видно из сказанного, относится к духовной стороне жизни российской цивилизации. Культурологический подход делает своим главным предметом при анализе локальных цивилизаций ценностные смыслы и приоритеты, нравственные нормы, идеологические системы, мифы и религии. Цивилизация понимается как определенный тип общества, но при этом само общество дается, как правило, через простое перечисление ряда его черт и свойств. Государство идет в перечислении, как одна из характерных черт цивилизации. Сам по себе анализ структуры общества, ее динамики и воспроизводства для культурологов не является, как правило, самостоятельным предметом анализа.

Многие сторонники консервативного направления объединились на основе изучения творчества известного философа А.С. Панарина. Материалы проведенных после кончины А.С. Панарина шестнадцати панаринских конференций дают богатое представление о содержательной научной работе, проведенной сторонниками консерватизма. В этой связи обращает на себя особое внимание коллективная работа «Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы», весьма репрезентативная для этого направления. В ней, в частности, В.Н. Расторгуев дает свой глубокий анализ основных черт цивилизации России [Расторгуев 2018a]. Среди них такие черты, как устойчивое сохранение на протяжении веков цивилизационной идентификации и самоидентификации русского народа, многовековая верность религии предков, богатый опыт межконфессионального согласия, единое языковое и образовательное пространство, уникальная ресурсная база России, способность народов России выживать в самых суровых условиях, их высокий уровень доверия, межнациональной и цивилизационной солидарности. А также особо подчеркивается универсальность или «вселенскость» русской (российской) цивилизации, неограниченный потенциал ее развития, принесение в эпоху глубокого кризиса в жертву жизненных благ и при необходимости самой

жизни, личностное измерение цивилизации, которое олицетворяют творцы – светочи духовности и великие правители, герои и властители дум. И наконец, народы России и есть подлинные творцы и создатели великой цивилизации. Этот культурный код российской цивилизации складывался на протяжении столетий. Поэтому речь сегодня должна идти не о смене, а о сохранении и развитии культурного кода, о необходимости народам России и далее отстаивать свои непреходящие духовные ценности, свою цивилизационную идентичность.

Одно из достижений философско-политической мысли последнего времени связано с появлением понятия «государство-цивилизация», которое уже прочно вошло в философский, научный аппарат, хотя литература на этот счет пока не очень богатая [Расторгуев 2018б], и которое позволяет раздвинуть ограниченные традициями прошлого смысловые рамки понятия империя.

Культурный код цивилизации не есть нечто духовное, он имеет зримое материальное воплощение во всей структуре и элементах общества как способ (а в определенном аспекте и технология) организации и воспроизводства жизни целостного социального организма, всех сторон и сфер общественной жизни. Можно утверждать о наличии двух состояний, двух форм бытия культуры. Культура имеет и свое предметное бытие, поскольку она воплощена в материальное, предметное тело цивилизации. Обе ипостаси культуры – предметное бытие культуры и ее духовное бытие – неразрывно связаны между собой.

Культурный код (матрица) цивилизации в своем единстве предметного и духовного бытия не отменяем при любых поворотах истории. Его можно дополнить, видоизменить. Но что означает выражение «сменить культурный код»? Это ведь не просто взять да перечеркнуть прошлое, историческую память народа. Попытка смены культурного кода – это грандиозная революция, к примеру, революционный переход от Средневековья к Новому времени, который протекал несколько столетий. Антифеодальная революция попыталась, особенно во французском варианте, осуществить радикальный разрыв с прошлым и привела постхристианскую Европу в XX веке к огромному духовному опустошению, и этот процесс продолжается и углубляется сегодня.

Тем не менее следует сказать, что энергично обсуждаемые различные модели культурного кода российской цивилизации представляют собой все-таки нечто производное от того, что можно назвать теоретическим пониманием бытия российского общества в истории. Подтверждением важности именно такой постановки

вопроса служит, к примеру, обсуждение проблематики идентичности. Более того, поиски идентичности стали как бы наиболее полным выражением смысла всех дискуссий вокруг прошлого, настоящего и будущего российской цивилизации и российской государственности с их вопрошанием: «Кто мы? Откуда пришли? Куда идем?»).

Современная социальная философия как методология решения проблемы российской государственности

Социальная философия длительное время не обращала внимания на актуальность проблемы матрицы (онтологических констант) российского государства. И тому есть веские основания. В постмарксистской социальной философии осталось неизменным решение вопроса об основных сферах общественной жизни, которое унаследовано от Маркса и которое, в общем, не отбрасывается сегодня, в том числе и либерально мыслящими социальными философами. Споры по конкретному вопросу о том, сколько можно выделить таких сфер, идут постоянно, хотя настойчивое стремление отдельных авторов сохранить именно четыре главных сферы общественной жизни имеет некий догматический оттенок, но это не главное. Главные причины лежат в другой плоскости анализа.

Социальная философия в последнее время подверглась сильной социологизации со стороны западной социологии. Модерн или общество модерна является важнейшим понятием западной теоретической социологии. «Социология есть наука о *модерне* и *продукт модерна* одновременно» [Подвойский 2013]. Модерн более других понятий социологической теории подходит на роль интегрального или синтезирующего концепта, по крайней мере, если речь идет об области макросоциологических обобщений, описывающих глобальные исторические трансформации систем общесоциального (социетального) уровня. Модерн выступает общей концептуальной рамкой анализа всей современности. Социология, таким образом, стремится к тому, чтобы отменить и заменить философию истории. Социологический тип мышления активно выступает против философско-исторического мышления. **Он утверждает одну непреложную максиму** – стремление стать современным обществом или, что то же самое, обществом модерна, что должно означать, согласно либерально-западному строю мыслей, стремление стать западным, буржуазным, одним словом, нормальным обществом.

Социальная философия, подвергнувшаяся социологической стерилизации, оказалась без философии истории. Философия

истории как составная часть социальной философии имеет целью выявление логики исторического процесса. Вот здесь и появляется проблема двух типов общества.

Для русской философии истории это проблема далеко не новая. Как отмечал Н.А. Бердяев, на построениях философии истории формировалось наше национальное сознание, в центре внимания которого находились споры славянофилов и западников о России и Европе, о Востоке и Западе. Впрочем, эти вопросы есть часть гораздо более обширной проблематики Запад-Восток, сложившейся в эпоху Античности и принявшей с наступлением глобализации предельно общую форму: Запад – не-Запад [Мартынов 2015]. К. Ясперс пишет, что «со времен Геродота противоречие между Западным и Восточным миром осознается как исконная и вечная противоположность, являющая себя во все новых образах» [Ясперс 1991, 89]. В литературе по философии истории эта проблема двоякости организации социума присутствует постоянно, особенно при анализе альтернативности формационных путей развития общества. Но эта проблема не концептуализирована до сих пор. Интересный пример приводит упомянутый выше И.И. Рогов. Платон и Аристотель объектом своего исследования видели полис и только полис, хотя рядом с миром греческих полисов существовала грозная Персидская империя. Аристотель, «выделивший сферу политического в самостоятельную научную дисциплину, не нашел империи место среди форм государственного устройства» [Рогов 2017, 190]. А, начиная с Нового времени, традиционная (средневековая) империя рассматривается с точки зрения неизбежности распада и появления вместо нее ряда национальных государств. Собственно эту позицию и занимают отечественные либералы-западники. Но сегодняшняя ситуация в мире изменилась радикальным образом. Рост имперских образований под разными обликами теснит некогда ведущий тренд на мировой арене – становление национальных государств.

Обратимся теперь к тому, что говорится в отечественной социологии по вопросу о двух типах общества, общественных структур, всего жизненного бытия людей.

Социолог В.Ф. Терин отмечает, что, несмотря на успех теории модернизации, идея противопоставления «Запад – Восток» в своем первоначальном, или весьма близком первоначальному, качестве не утратила научную актуальность. «Она по-прежнему присутствует в дискурсе современной социологии применительно к цивилизационным аспектам изучения общества. Речь в данном случае идет об общем проблемном поле, выражающемся

в признании двух альтернатив цивилизационного развития и особом внимании к воспроизводству экономических и политических институтов как основному различию этих альтернатив» [Терин 2003].

Социолог-экономист С.Г. Кирдина много лет занимается детальной проработкой теории X- и Y- институциональных матриц [Кирдина 2014], которая представляется нам и весьма спорной, дискуссионной, и несомненно перспективной, и потому следует остановиться на ней более подробно.

Под институциональной матрицей С.Г. Кирдина понимает исходную модель базовых общественных институтов, которая складывается на заре возникновения первых государств. Все последующие институциональные структуры развивают, обогащают эту первичную модель, но не меняют ее сущности. Институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, которая регулирует взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической.

Базовые институты складываются на основе исторического опыта в результате приспособления населения, проживающего на территории государства, к тем внешним условиям, которые им даны. По мере развития общества базовые институты проявляются во все более развитых институциональных формах, сохраняя при этом свою качественную специфику. Базовые институты взаимообусловлены, определяют содержание и поддерживают функционирование друг друга, т.е. образуют определенную систему. Главной функцией базовых институтов является поддержание целостности общества в единстве образующих его подсистем, регулирование важнейших сфер общественной жизни.

В отличие от базовых институтов, сохраняющих свое содержание, институциональные формы мобильны, пластичны, изменчивы. Они представляют собой конкретные установленные образцы, способы, организации, в которых проявляется порядок взаимодействия социальных субъектов. К ним можно отнести законодательные акты, системы организации труда, формы хозяйственных связей, политические процедуры и т.п. Институциональные формы – это прямое или опосредованное внешнее выражение базовых институтов, задающих социетальную, наиболее общую природу отдельного общества.

Обобщение исторической, философской, экономической, социологической и культурологической литературы, как и эмпирические исследования, как отмечает автор, позволяют предположить, что

многообразные институциональные комплексы древних и современных государств можно представить как воплощение по сути двух институциональных матриц. Они имеют идентичную структуру, но отличаются содержанием образующих их экономических, политических и идеологических институтов. Эти матрицы названы X- и Y-матрицы, поэтому теорию институциональных матриц С.Г. Кирдина назвала X-Y-теорией. X- и Y-матрицы задают две альтернативные, принципиально отличные друг от друга модели социетальной интеграции общества.

X-матрица – это институты редистрибутивной экономики, институты унитарно-централизованного политического устройства; коммунитарная идеология. Y-матрица – это институты рыночной экономики; федеративное (федеративно-субсидиарное) политическое устройство; индивидуалистская идеология.

X- и Y-матрицы задают отличающиеся модели социальной интеграции, т.е. представляют собой два альтернативных типа организации общественной жизни. X-матрица доминирует в России, большинстве стран Азии и Латинской Америки. Y-матрица доминирует в общественном устройстве большинства стран Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии. В процессе исторического развития имеет место сохранение доминирующего положения одной из матриц на протяжении всей истории конкретного государства.

Причину сохранения доминирующего положения автор видит в особенностях материально-технологической базы того или иного типа общества – комплексной или индивидуальной. Эта база остается неизменной, что и определяет в конечном счете исторический коридор эволюции общества, задает границы возможных социальных изменений. Социология, таким образом, вносит определенный вклад в разработку вопроса о двух матрицах, двух типах организации общественной жизни, но многое оставляет без внимания.

Возникает теоретическая задача органического соединения социологических разработок о двух типах социетальной организации общества с тем, что сделано в современной культурологии, разрабатывающей культурный код локальной цивилизации. Решение такой задачи может взять на себя социальная философия. Но ввести в корпус ее теории представление о двух типах общества можно только с помощью философско-исторического анализа развития человеческого общества, который и открывает путь к целостному и обоснованному представлению, в частности, об онтологических константах российской цивилизации и соот-

ветственно российского государства. В статье мы ограничимся в основном теми аспектами исторического анализа, которые важны для решения вопроса о природе и судьбе российской государственности.

Философско-исторический анализ эволюции российского государства в контексте всемирной истории

Философия истории как составная часть социальной философии имеет целью выявление логики исторического процесса, в нашем случае – время и место возникновения двух типов социальной организации общества, особенности их взаимодействия между собой, динамику изменений матрицы воспроизводства каждого из этих двух социальных организмов как целостной системы. Ответы на эти вопросы можно получить только на основе конкретного хода мировой и российской истории.

Прежде всего, нужен философско-исторический ответ на вопрос о том, по какой причине за пять веков российской истории не произошла и не смогла произойти смена культурной матрицы от незападной к западной. Конечно, дело в особенностях исторического развития страны, а не просто в отсталости, темноте, невежестве. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Ключевое событие истории – переход к всемирной истории, когда возникает и быстро развивается европейско-центрированная капиталистическая экономическая мир-система. С этого момента внешний фактор начинает постепенно выступать определяющим для всех незападноевропейских стран в сравнении с внутренними факторами. Крайне важно рассмотреть здесь взаимодействие страны с более развитыми странами Западной Европы.

На изломе двух исторических эпох постепенно прекращается естественное развитие традиционных империй – локальных цивилизаций. Россия во второй половине XVI в. впервые была поставлена перед выбором. Иван Грозный сделал тот самый исторически неизбежный стратегический выбор, который окончательно определил базовые константы складывающейся российской государственности и русской (российской) цивилизации. К концу XVII в. складывается мощное Русское централизованное государство, которое в скором времени становится Российской империей, но это не отменяет того факта, что она прочно становится периферийной империей.

Российскую империю как форму организации власти отличают, по крайней мере, следующие черты: самодержавие, сакральность высшей власти, жесткая централизация властно-управленческой, бюрократической вертикали, доминирование в обществе отноше-

ний непосредственного господства и подчинения, сращенность власти и собственности, полиэтничность населения империи, наличие доминирующего этноса.

Что касается сущности (содержания) имперской власти, то здесь следует, прежде всего, отметить, что государство с такой организацией политической власти становится, делается империей, когда появляется имперская идея. Имперская идея направлена на установление на территории империи социального порядка в борьбе против хаоса. Имперская идея несет в себе объединительное начало для всего многоэтничного народа империи, наделяет смыслами большое пространство, говорит об особом предназначении государства и народа, живущего на этом большом пространстве. Имперская идея претендует на то, чтобы быть мировой идеей, т.е. образцом организации любого общества, и отличается стремлением к максимальному пространственному расширению своей гегемонии. Имперская власть сакральна, поскольку она выступает в средневековой социальной реальности как *impregium*, как господство, чистое могущество и мистическая, сверхприродная сила. Здесь находятся основы ее легальности и легитимности. Со всеми этими особенностями связана проблематика духовных, нравственных оснований империи. Это, прежде всего, идея нравственного государства, или государства как носителя и защитника нравственного идеала общества, основанного на принципах справедливости и соборности.

Все сказанное не означает апологии Российской империи, тем более дореволюционной ее истории. Речь идет о длительном в несколько веков воспроизводстве государства-цивилизации как целостной социальной общности на основе вполне сложившейся матрицы, которая, разумеется, несовершенна, как и все то, что она порождает. В понимании того обстоятельства, что российская матрица сложилась в добуржуазную эпоху и, воплощаясь в дальнейшем в другие конкретные формы государственности, остается себе тождественной с точки зрения своей субстанциональности, своих онтологических констант. В этом прежде всего и заключается разгадка того, что называется уникальностью российской цивилизации. Ее уникальность и неповторимость объясняется также и тем природным ареалом, в котором располагается российское государство. Естественно-природный канал эволюции российской цивилизации и ее материально-природная, технологическая база остаются в своей сути неизменной и предопределяют постоянное воспроизводство того, что было названо ранее X-матрицей.

Дальнейшее рассмотрение проблемы эволюции базовых, онтологических констант Российского государства-империи требует

выхода за рамки собственно цивилизационного рассмотрения вопроса и введения в философско-исторический дискурс идейных, социально-классовых, конкретно-политических характеристик исторического процесса.

Первое, что нужно отметить, это циклический характер отношений между Россией и Западной Европой на протяжении всех последних пяти столетий. Интересные мысли в этом отношении высказал в свое время В.Л. Цымбурский [Цымбурский 1995, 238], которые, на наш взгляд, позволяют глубже взглянуть на всегда актуальную для России проблему отставания – «догоняния». Этих циклов несколько. При движении от Европы на первом месте стоит стремление найти свой собственный национальный путь развития в рамках сложившегося цивилизационного пути. Это конкурентная (в перспективе – обгоняющая) парадигма развития с максимальным использованием потенциала всех составляющих институциональной матрицы – от распределительной экономики до мессианского, вселенского призвания. Движение к Европе, напротив, предполагает почти буквально в чистом виде догоняющий характер развития, когда на первое место ставится задача широкого использования экономических, технологических, политических и культурных достижений Запада, если не для преодоления, так для сокращения разрыва в уровнях экономического развития. Реальное встраивание многих базовых институтов другой, западной матрицы приводит к постепенным изменениям собственной институциональной матрицы, которые нельзя однозначно определять только как ее деформирование, искажение. Но на определенном этапе возникает проблема допустимых границ этого заимствования, переход которых грозит прежде всего разрушением государства, ослаблением цивилизационных связей, ростом сепаратизма и сокращением территории или даже распадом цивилизации. Затем происходит резкий обрыв движения по этому пути. Вновь начинается поиск, а затем обретение национального пути, реализация которого происходит при максимально возможном удалении от Запада. Так происходит периодическая смена политической стратегии первых лиц России, начиная с Ивана Грозного и до наших дней.

Выбор национального пути развития связан с политическим выбором, политической стратегией. Национальный путь – это не просто следование по цивилизационному пути, который естественным образом складывается в течение многих столетий исторического развития локальной цивилизации. Проблема национального пути развития, которая осознается, прежде всего,

первым лицом именно как политическая проблема, возникает только в условиях стремительного развития европейского капитализма. Впервые в развернутом виде проблема национального пути появляется во времена Николая I. Это первая попытка создания альтернативного пути промышленного развития, возможного в то время только как раннего, а потому государственно-бюрократического капитализма. А в перспективе – возникновение центра развития капитализма альтернативного и конкурентного западноевропейскому [Шевченко 2014].

Поскольку имеет место дистанцирование от Запада, от стран первого эшелона развития – Центра капиталистической мир-системы, то при следовании по альтернативному пути возникает острая проблема развития – нахождение пути ускоренного развития государства и общества для преодоления отставания в условиях «осажденной крепости». При таком стечении обстоятельств становится понятным, почему судьба первой попытки альтернативного капиталистического пути развития сложилась так неудачно. Он будет прерван, и отказ от него произойдет при новом царе Александре II.

Российская империя в начале XX в. все больше заходит в исторический тупик. Она не может стать капиталистической страной по западному образцу, переход в Центр капиталистической мир-системы для нее закрыт. Но Россия не может и превратиться в страну зависимого и отсталого периферийного капитализма, в надежную сырьевую колонию Запада. Ситуация разрешается в Октябре 1917 г., который открывает перед страной возможности нового выбора своего национального (или особого) пути развития в эпоху национально-освободительных, буржуазно-демократических и социалистических революций первых десятилетий XX в.

Поскольку у России не получилось попасть в «общество модерна» ни тогда, сто лет назад, ни в современный период радикальных реформ, то ее путь в стратегическом отношении продолжает в перспективе лежать мимо капитализма как общественного строя, как общественно-экономической формации. Непонимание всей сложности перехода к строительству социализма с российской спецификой, т.е. к цивилизационному социализму, как это делает Китай с конца 70-х годов прошлого века, привело Советский Союз к тяжелому кризису, который конечно можно было преодолеть, не сходя с социалистического пути.

Наконец, в последние два десятилетия в стране наметился де факто отказ от реализации универсальной модели общества модерна, однако выбор дальнейшего пути развития остается не до

конца теоретически осознанной политической стратегией. Вместе с тем все более четко просматривается тренд в геополитической деятельности российской власти, направленной на достижение в новых исторических условиях централизованной системной интеграции постсоветского пространства, которая станет наследником как Российской империи, так и Советского Союза. И в этом смысле выделение геополитической идентичности как важнейшей характеристики российской цивилизации выглядит вполне оправданным [Цымбурский 2001, 79–80].

Если обобщить весь материал по реализации национального пути, то окажется, что первым на этом пути был Николай I, а затем были Александр III, Сталин, вполне возможно Путин. Путь догоняющего развития в эпоху капитализма связан с такими именами, как Александр I, Александр II, Николай II и в определенном смысле Горбачев. Огромный исторический материал говорит о том, что институциональная матрица (культурный код) имперского государства в ходе исторического развития при переходе от одной конкретной формы государства к другой воспроизводит один и тот же тип социального устройства общества. Одни константы при этом проявляют себя в ослабленном режиме, другие, напротив, приобретают большую значимость и сложность. Но матрица при всех деформирующих воздействиях сохраняет свои сущностные черты. Эту картину можно наблюдать при рассмотрении логики развития российской государственности – Русское централизованное государство, Петровская империя, Советский Союз, Российская Федерация. Возрождение в новых современных формах традиционных структур в государствах-цивилизациях на современном этапе их развития – несомненный эмпирический факт.

Заключение

Если говорить о государственно-цивилизационном развитии России, то задачей первостепенной значимости выступает сохранение опорной базы – русской цивилизации и русского народа, укрепление евразийской (североевразийской) цивилизации как живого единства и целостности, включающей огромное многообразие других цивилизаций, народов и этносов. Это не плоская картина, свойственная национальному государству. Это огромная цветущая сложность, и она будет усложняться, а не упрощаться по мере дальнейшего развития.

Вместе с тем страна в течение последних десятилетий широко использует элементы другой, западной матрицы по принципу комплементарности, т.е. в той мере, в какой они продуктивно работают.

Но Х-матрица остается неизменной. Идет сложный процесс нахождения золотой середины при сохранении ее доминирующего положения. Важно видеть в матрице, в онтологических константах российского государства такое своеобразие, которое имеет историческое происхождение, поэтому нежелательные последствия их проявления могут быть смягчены при повышении общей культуры граждан и особенно государственных служащих. Например, нельзя отрицать патерналистского характера государства. А.Н. Харин, специалист по теоретическому наследию А.С. Панарина, отмечал у него «определенную идеализацию российского государства, взаимоотношений власти и народа» [Харин 2013, 171], которые далеко не всегда отличались своей демократичностью. На усиление влияния авторитарных черт государства оказывают особое воздействие внешние факторы, которые редко когда были благоприятными для государства и общества. Важно здесь видеть принципиальное различие взгляда на культурный код российской цивилизации изнутри в отличие от взгляда снаружи, т.е. с мировоззренческих позиций людей, живущих в обществе, основанном на другой, Y-матрице. Это, пожалуй, самая фундаментальная проблема современного мира, и мы ее только назовем здесь.

В условиях становления многополярного мира сегодня наблюдается сближение больших государств-цивилизаций – России, Китая, Индии, Ирана, Турции. Рано или поздно появится, по крайней мере для большинства из них, общая идеологическая основа для дальнейшего взаимного сплочения, для решения социальных проблем и совместного взаимовыгодного развития.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кирдина 2014 – *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014.

Мартынов 2015 – *Мартынов Б.Ф.* «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Ин-т Латинской Америки РАН, 2015.

Паин 2014 – *Паин Э.* Ксенофобия и национализм в эпоху российского безвременья // *Pro et Contra*. 2014. № 1–2.

Панарин 2014 – *Панарин А.С.* Православная цивилизация. – М.: Ин-т православной цивилизации, 2014.

Подвойский 2013 – *Подвойский Д.Г.* Тропами модерна: социологические вариации на тему // *Социологические исследования (СОЦИС)*. 2013. № 10. С. 3–13.

Расторгуев 2018а – *Расторгуев В.Н.* Русская цивилизационная идентичность // *Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы*. Коллективная монография / под общ.ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.

Расторгуев 2018б – *Расторгуев В.Н.* Россия как страна цивилизация // Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / под общ.ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.

Рогов 2017 – *Рогов И.И.* Теория империологии. – М.: Книжный мир. 2017.

Спиридонова 2016 – *Спиридонова В.И.* «Государство-цивилизация» как вариант поиска самоидентификации современного российского общества // *Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. – М., 2016. С. 31–40.

Терин 2003 – *Терин В.Ф.* Запад и Восток в институциональном подходе к цивилизации. – URL: <http://mirznanii.com/a/227260/zapad-i-vostok-v-institutsionalnom-podkhode-k-tsivilizatsii> (дата обращения: 02.12.2018).

Харин 2013 – *Харин А.Н.* Модели государственных устройств в условиях глобализации: сценарии для России. – М.: Наука, 2013.

Цивилизационное развитие России 2018 – Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / под общ.ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.

Цымбурский 1995 – *Цымбурский В.Л.* Циклы «похищения Европы» // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Т. 2.: Россия как субъект. – М.: Аргус, 1995.

Цымбурский 2001 – *Цымбурский В.Л.* Идентичность геополитическая // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 2001.

Шевченко 2013 – *Шевченко В.Н.* Внешний фактор и развитие российского общества // Динамика взаимодействия внутренних и внешних факторов и вектор развития российского общества. – М.: Ин-т философии РАН, 2013. С. 8–66.

Яковенко 2009 – *Яковенко И.Г.* Теоретические основания цивилизационного анализа России // В поисках теории российской цивилизации / под ред. А.П. Дмитриева. – М.: Новый хронограф, 2009.

Ясин 2007 – *Ясин У.* Фантомные боли ушедшей империи // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.

Ясперс 1991. – *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991.

REFERENCES

Chereshnev V.A. & Rastorguyev V.N. (Eds.) (2018) *Civilization Development of Russia: Heritage, Potential, Prospects*. Moscow: A.V. Vorobyev Pub. (in Russian).

Jaspers K. (1949) *The Origin and Goal of History* (Russian translation in: Jaspers K. *The Meaning and Purpose of History*. Moscow: Politizdat, 1991).

Kharin A.N. (2013) *Models of Government Devices in the Context of Globalization: Scenarios for Russia*. Moscow: Nauka (in Russian).

Kirdina S.G. (2014) *Institutional Matrices and Development in Russia: an Introduction to X&Y Theory*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Martynov B.F. (2015) *“West” and “non-West”: Past, Present, Future*. Moscow: Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Pain (2014) Xenophobia and Nationalism in the Age of Russian Timelessness. *Pro et Contra*. 2014. No. 1–2 (in Russian).

Panarin A.S. (2014) *Orthodox Civilization*. Moscow: Institute of Orthodox Civilization (in Russian).

Podvoysky D.G. (2013) Paths of Modernity: Sociological Variations on the Topic. *Sociologicheskie Issledovaniia (SOCIS)*. 2013. No. 10. P. 3–13 (in Russian).

Rastorguyev V.N. (2018a) Russian Civilizational Identity. In: Chereshev V.A. & Rastorguyev V.N. (Eds.) *Civilization Development of Russia: Heritage, Potential, Prospects*. Moscow: A.V. Vorobyev Pub. (in Russian).

Rastorguyev V.N. (2018b) Russian as a Civilization-State. In: Chereshev V.A. & Rastorguyev V.N. (Eds.) *Civilization Development of Russia: Heritage, Potential, Prospects*. Moscow: A.V. Vorobyev Pub. (in Russian).

Rogov I.I. (2017) *The Theory of Imperology*. Moscow: Knizhny Mir (in Russian).

Shevchenko V.N. (2013) External Factor and the Development of Russian Society. In: *Dynamics of the Interaction of Internal and External Factors and the Vector of Development of Russian Society* (pp. 8–66). Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Spiridonov V.I. (2016) “Civilization-State” as an Option in the Search for Self-Identification of Modern Russian Society. In: Spiridonova V.I., Sokolova R.I., & Shevchenko V.N. *Russia as a Civilization-State: philosophical and political analysis* (pp. 31–40). Moscow (in Russian).

Terin V.F. (2003) *The West and the East in the Institutional Approach to Civilization*. Retrieved on December 2, 2018, from <http://mirznani.com/a/227260/zapad-i-vostok-v-institutsionalnom-podkhode-k-tsivilizatsii> (in Russian).

Tsybursky V.L. (1995) Cycles of the “Abduction of Europe” In: *Other. Readings New Russian Identity. Vol. 2: Russia as a Subject*. Moscow: Argus (in Russian).

Tsybursky V.L. (2001) Geopolitical Identity. In: *New Encyclopedia of Philosophy. In 4 vols. (Vol. 2)*. Moscow: Mysl (in Russian).

Yakovenko I.G. (2009) Theoretical Bases of the Civilization Analysis of Russia. In: Dmitiriev A.P. (Ed.) *In Search of the Theory of the Russian Civilization*. Moscow: Novy Khronograf (in Russian).

Yasin U. (2007) Phantom Pains of a Bygone Empire. In: Klyamkin A.P. (Ed.) *After Empire*. Moscow: Liberalnaya Missiya (in Russian).